

Встреча с интересными людьми

Популярные артисты эстрады Борис ВЛАДИМИРОВ и Вадим ТОНКОВ

Встретиться с Борисом Владимировым и Вадимом Тонковым было нелегко из-за постоянной занятости актеров. И все-таки удалось «настигнуть» популярных мастеров эстрады во Дворце спорта в Лужниках. Мы провели в комнату, где Борис Владимиров и Вадим Тонков обычно готовятся к выступлению. Там меня встретили... те самые старушки, которых мы все так любим и встреча с которыми всегда сулит нам минуты доброго веселья.

СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ

ТАК случилось, что разговор начали именно они — Авдотья Никитична и Вероника Маврикиевна.

Вероника Маврикиевна: Посмотрите, милая, кто к нам пришел.

Авдотья Никитична: Ну, пришел! Чего в нем такого, чтоб охоту? А чего пришел — сам скажет. Небось, рубль взаимно попросит.

Вероника Маврикиевна: Нет, нет, не похож он на этих... алкоголистов!

Авдотья Никитична: Кого, кого? Х...а! Х...а! Алкоголистов! Господи, нормального русского слова произнести не может!

Вероника Маврикиевна: Нет, не похож. Высок, строен, усы! Гусар! Право, гусар!

Авдотья Никитична: Какой он гусар! Погляди, в глазах тоска одна. А что это значит? Или женился, или мало зарабатывает.

Вероника Маврикиевна: А может, неудачная любовь?

Авдотья Никитична: Х...а! Х...а! Какая любовь?! Ты погляди на него... Тебе чего, милоч?

— Да я...

Авдотья Никитична: А у тебя, милоч, документики-то есть?

Вероника Маврикиевна: Именно, уважаемый.

— Разумеется. (Подает удостоверение).

Авдотья Никитична: Ватюшки, да он корреспондент. Попались мы, соседка. Теперь об нас в газете пропишут.

Вероника Маврикиевна: Это же прекрасно! Известность! Слава!

Авдотья Никитична: Славы ей не хватает! Ладно, спрашивай, милоч, чего и как тебе рассказать.

— Поначалу, милые бабушки, расскажите каждая о себе.

Авдотья Никитична: Я буду первая, я старше!

Вероника Маврикиевна: Почему это вы старше? Впрочем... очень может быть.

Авдотья Никитична: Ну, ну, хорохорься... Афродита!

Вероника Маврикиевна: Попрошу без намеков на мое прошлое!

— Я вас слушаю, Авдотья Никитична.

Авдотья Никитична: Жила я покойно, пенсию получала, пока не узнал обо мне артист Борис Владимиров.

— А до пенсии?

Авдотья Никитична: Это уж как положено — работала. А жизнь прошла быстро, как летящая тарелка.

Вероника Маврикиевна: Летящая тарелка...

— Слово за вами, уважаемая Вероника Маврикиевна.

Вероника Маврикиевна: Ах, годы!.. Пыль! Я начинала как актриса... Потом замужество — и все закружилось, завертелось. Муж был известным ученым. Я порвала с театром и принесла себя в жертву. То есть я сама стала жертвой поисков мужа.

Научных, разумеется, поисков. Потом — одиночество и... этот шутник... Тонков. Как тонко он привлек мое еще не остывшее внимание. И я сдалась. И вновь стала жертвой. Теперь уже других поисков. Ах, Тонков, Тонков...

Авдотья Никитична: Поглядите на нее! Жертва! В шляпке!

— Не кажется ли вам, уважаемая Авдотья Никитична, что вы позволяете себе много насмешек в адрес своей приятельницы — и на сцене, и сейчас, за кулисами?

Авдотья Никитична: Нет, не кажется.

Вероника Маврикиевна: Господи, я настолько к этому привыкла, что уже не представляю себя в иной ситуации.

— А я как раз хочу предложить вам и Авдотье Никитичне ту самую «иную» ситуацию.

Вероника Маврикиевна: Очень любопытно.

— Пожалуйста, превратитесь в артистов Владимиров и Тонкова.

Обе (улыбаясь): Самое время.

— Итак, когда и где вы познакомились?

Б. Владимиров: Говорить страшно, как давно это было. 36 лет назад.

В. Тонков: Нам обоим было по 12 лет, и жили мы в совершенно различных районах Москвы. Но однажды оба пришли в Институт художественного воспитания детей. Владимиров, кроме занятий в детской театральной студии, еще и пел в хоре, которым руководил молодой тогда Владислав Геннадиевич Соколов.

Б. Владимиров: Пел я неважно. Поэтому, наверное, и не стал певцом.

В. Тонков: Не кокетничай.

Б. Владимиров: Маврикиевна! — Товарищи, мы же договорились: ваши старушки тихо исчезли и рядом со мной артисты Владимиров и Тонков.

Б. Владимиров: Давайте, как говорится, проследим этапы.

В. Тонков: Видите, он уже говорит о каких-то этапах.

Б. Владимиров: Итак, окончили мы детскую театральную студию...

В. Тонков: И разбежались в разные стороны: я в свой район, Владимиров — в свой.

В. Тонков: Теперь вам все про него понятно? Спрашивайте меня.

Б. Владимиров: Правильно. Вы спрашиваете его, а отвечать буду я. И все станет на свои места. Короче, встретились мы спустя несколько лет в ГИТИСе. Оба поступили на режиссерский факультет.

В. Тонков: И оба были приняты... на второй курс актерского факультета.

Б. Владимиров: Правда, через год я оказался-таки на режиссерском факультете. Волею судьбы.

В. Тонков: Судьба тут ни при чем.

Б. Владимиров: Это деталь. После института Тонков отправился служить в армию.

В. Тонков: А Владимиров не взяли — балласт. Излишек.

Б. Владимиров: От Тонкова слышу.

В. Тонков: Короче...

Б. Владимиров: Видите, ему короче хочется.

В. Тонков: Пожалуйста, могу и длиннее.

Б. Владимиров: Он думает, что вы пишете «Сагу о Форсайтах».

В. Тонков: Я же вам говорил — спрашивайте меня, что-нибудь да услышите. Словом, пока я осваивал военную науку, Владимиров осваивал эстраду, выступал у Льва Мирова как комический рассказчик.

Б. Владимиров: Подтверждаю: Тонков говорит правду.

В. Тонков: А кто, кроме меня, знает всю правду о тебе?

Б. Владимиров: После армии Тонков работал в Театре имени Ленинского комсомола, в областном драматическом театре имени Островского...

В. Тонков: Пока Владимиров не привел меня к Мирову.

Б. Владимиров: Заметьте, это был первый в его жизни привод.

— Умоляю, кто-нибудь из вас может быть серьезным?

В. Тонков: Мы оба...

Б. Владимиров: ...совершенно несерьезные люди.

В. Тонков: После работы с Мировым Владимиров создал свой театр.

Б. Владимиров: Тонков был в этом театре ведущим актером и завлитом. Работать было интересно, играли много, объездили всю страну, все комсомольские стройки.

В. Тонков: Играли без декораций. Маски. Театр был организован по принципу «Синей блузы». Сценической площадкой становились и палуба корабля, и кузов машины, и сельский стан... У театра было много друзей, в числе первых — космонавты Гагарин, Попович, Николаев...

Б. Владимиров: Позже стали выступать вдвоем в сольных концертах.

— Куда вы выходили на сцену в мужском обличе. А как и когда появились ваши старушки?

Б. Владимиров: Они были еще в спектаклях нашего театра, только в разных миниатюрах. Однажды артист Театра сатиры Александр Ширвиндт, готовая на телевидении «Терем-теремок», вспомнил о моей «Старухе на стадионе» и пригласил нас с Тонковым в свою передачу.

В. Тонков: Владимиров упустил деталь: на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве за исполнение этой миниатюры он был удостоен звания лауреата.

Б. Владимиров: А мы с Тонковым давно хотели найти точную форму наших с ним будущих выступлений. Ширвиндт как бы подтолкнул нас к конкретным действиям. И 1 января 1971 года мы впервые появились на телеэкране.

— Кто пишет для вас тексты, как возникают темы?

Б. Владимиров: Поначалу тексты писали Тонков и Ширвиндт. Позже появились другие авторы. Часто пишут для нас авторы 16-й полосы «Литературки».

В. Тонков: А темы? (Улыбается). Их и искать не надо. Ну, жен лишь искать точный, «пулужной», как говорится, текст. Ведь что такое миниатюра? Короткий анекдот, его точная иллюстрация. И чтоб точно попадала. А попадать, увы, есть в кого.

Б. Владимиров: Главное — вовремя и точно откликаться на каждое событие, ЧП — в спорте,

промышленности, строительстве, на транспорте, в быту... Выступая в каком-то конкретном городе, на конкретной аудитории, мы стремимся говорить о том, что болит именно здесь, именно сегодня. Мы знакомимся с городом, его людьми, стараемся что-то для себя выяснить, и тут же часто рождается экспромт. А людям всегда приятно услышать, что речь идет конкретно о них, об их делах.

В. Тонков: Ну, не всем, положим.

Б. Владимиров: Это уж кому как повезет. К слову сказать, совсем не обязательно говорить только о недостатках, хоть жанр, в котором мы выступаем, располагает именно к этому. Но этот же жанр не лишает нас права и возможности отметить и доброе дело, доброе начинание, родившееся в данном городе, коллективе. Опять-таки, все зависит от поступившей к нам информации и умения средствами жанра выделить в ней самое главное, типичное.

— Созданные вами образы пользуются огромной популярностью...

В. Тонков: Но, признаемся вам, так хочется побыть иногда мужчиной. Ведь что-то мужское в нас еще осталось.

— Вы скоро отметите юбилей — 10 лет «в платочках». От чего вообще зависит долголетие маски на эстраде?

Б. Владимиров: От ее точности. От социальных задач, которые ставит перед собой исполнитель. От народности маски. И, конечно же, от текста, который питает маску, дает ей жизнь.

— Своими выступлениями вы обличаете самые неприятные черты в характере людей — невежество, злость, хамство, лицемерие, безразличие. Не могут ли ваши героини сами постепенно приобрести некоторые из этих черт? Стали обыкновенными сплетницами, например?

Б. Владимиров: Ни в коем случае. Если это случится — им конец. Это прежде всего обаятельные старушки, которые по своему пытаются постичь то, что видят. И искренне обсуждают события, поступки, характеры людей. Они искренни — я это подчеркиваю — в своем стремлении постичь окружающую их жизнь.

— А почему бы вам не подумать о спектакле для дуэта — с совершенно оригинальным сюжетом, текстом?

В. Тонков: Мы к этому готовимся, но пока не станем «раскрывать карты».

— Ваши отношения в жизни — не похожи ли они на отношения ваших героинь? Кто обычно насмешник, а кто — жертва?

Оба (одновременно): Я — жертва!

— О ваших бабушках ходят десятки анекдотов. Какой из них вам больше по душе?

Б. Владимиров (после паузы): Лично я не могу вспомнить анекдот, достойный публикации.

В. Тонков: Я тоже.

— География ваших поездок в Подмоскovie?

В. Тонков: Как говорится, вдоль и поперек. По-моему, нет района, в котором бы мы не побывали.

Б. Владимиров: Кстати, на одном из концертов именно в Подмоскovie — кажется, это было в Егорьевском районе — произошел забавный случай. Одна зрительница, выдавшая нас только на телеэкране, удивленно на весь зал сказала: «Так они, оказывается, мужики». Мы с Тонковым так и не поняли: это ее разочаровало или, напротив, обрадовало.

— Много лет вы связаны профессиональной и житейской дружбой. Это что же — подтверждение формулы о единстве противоположностей?

Б. Владимиров: Мы абсолютно противоположны. Я просто не понимаю, как и почему терплю Тонкова столько лет.

В. Тонков: Все наоборот. Это я терплю его.

— А если серьезно?

Б. Владимиров: Лучшего товарища в жизни и партнеря по сцене я себе не представляю.

В. Тонков: Опять Владимиров все перепутал. Это я не представляю себе лучшего партнера и товарища.

Беседовал Л. ДНЕПРОВСКИЙ.